

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

тұнғыш президенті Н.Ә. Назарбаев 2017 жылы сәуір айында жариялаған «Рухани жаңғыру» бағдарламасы мен қатар «Ұлы даланың жеті қыры» атты мақалалары негізінде Республика көлемінде тарихқа деген көзқарас өзгеріп, түрлі археологиялық зерттеулер жасалып, әлемге әйгілі ескерткіштер ашылды.

Қорытындылай келе бүгінгі таңда аты аталған ескерткіштерді тарихи құндылығы мен ішкі табылымдары жөнінде кеңінен ашылып насыхатталғанымен олардың сыртқы архитектурасы мен құрылымына байланысты, қазіргі өзектілігі жөнінде деректер саусақпен санарлық. Ұлы Даланың көз жеткізгісіз кең-байтақ аумағы тарихта түрлі рөл атқарғаны баса айтылып: «халқымыздың тағылымы мол тарихы мен бағзы заманнан арқауы үзілмеген ұлттық салт-дәстүрлерін алдағы өркендеудің берік діні ете отырып» ұстану керектігіне, «егер жаңғыру елдің ұлттық-рухани тамырынан нәр ала алмаса, ол адасуға бастайтынына» мән берілді. Ұлттық кодымыз болып отырған ұлттық мәдениетіміз бен тарихымызды жаһандық бәсекеге төтеп берер заманауи білім-білікпен жаңғырта алсақ қана рухымыз биік, тұғырымыз мықты болатыны нақтыланды. Бұл ретте қазақ халқының аса мол тарихи археологиялық мұраларын тану оларды қатаң түрде қорғау, ең алдымен өзімізге, дүниежүзі халқына паш ету арқылы әлем сахнасында ата жүртіміздың тарихын таныта аламыз. Археология ғылымында «Бір біріне ұқсайтын ескерткіш болмайды. Әр ескерткіш өзінше ерекше, қайталанбас мұра болып табылады». Әрі бұл салада «Бір ескерткіш екі мәрте қазылмайды» деген нақты ұстаным да бар. Жеріміздің қойнауында жатқан сан мындаған жылдар бойы сақталған, құпияға толы патша обаларын жан-жақты зерттеу, қорғауға алуда еліміз үшін аса құнды деректер бере алады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Акишев К. А. ИАЭ-1959-1960. Дневник раскопки Шестого Бесшатырского кургана. // КР БжФМ - АИ мұрағаты., № 723, 24 б.
2. Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. - Алма-Ата, 1963. 63 б.
3. Боковенко Н.А. К вопросу о сложении раннекочевнических культур Казахстана и Саяно-Алтая // Маргулановские чтения. 1990, Ч. 1, 136-138 бб.
4. Ольховский В.С. Дала Скифия тұрғындарының жерлеу және еске алу рәсімдері (б.з.б. VII-II ғғ.). - М.: Фылым, 1991, 256 б.
5. Онгар А. К изучению мегаструктуры цепочек курганов ранних кочевников // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. - Омск, 2002. 345-347 бб.
6. Онғарұлы А. «Патшалық оба» түсінігі хақында // Қазақ ордасы, 2003, № 1-2, 12-16 66.
7. Үміткалиев Ұ. Ү. Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К. А. Акишева. - Астана, 2014. 680-682 б.
8. Төлеубаев Ә. Т., Үмітқалиев Ұ. Ү., Шайкен Ж. және т.б. Шілді 3 қорымының №1 обасын зерттеу қортындылары // Мемлекеттік мәдени мұра бағдарламасы бойынша 2005 жылғы археологиялық зерттеулер жайлы есеп. - Алматы, 2005. 121 б.
9. Маргулан А. Х. Бегазы-Дандыбайевская культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата, 1979. 300 б.

УДК 902/904

КОЛЕСНИЧНАЯ АТРИБУТИКА ЭПОХИ БРОНЗЫ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ

Закумбайев Азамат Рашидұлы
zakumbaevazamat@gmail.com

Студент 2 курса «археология, этнология и антропология»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, астана, Казахстан

Исследование колесниц бронзового века имеет очень давнюю историю, опубликовано множество монографий и других научных трудов. Причины такого интереса вполне понятны. С одной стороны, развитие транспорта рассматривалось как ключевой момент в обсуждении этнических и лингвистических проблем, прямо или косвенно связанных с индоевропейцами. С другой стороны, территория, на которой использовались колесницы, была огромной, хотя культурное сходство между регионами не всегда схожа. Разногласия по поводу хронологии – важный вопрос при поиске причин возникновения и первичности традиции [1].

Кроме того, существуют значительные различия в источниках – изображениях, моделях, реальных колесницах и их частях, элементах упряжи. Несмотря на то, что некоторые дополнительные сведения были получены из письменных источников и анализа имеющейся лексики, археологические данные, на наш взгляд, являются основным доказательством.

К сожалению, в источниках по большинству регионов и периодов нет совпадения, которое позволило бы решить эту общую проблему. Приходится также признать, что данные в целом разбросаны по значительной части территории Евразии и представляют значительную трудность для специалистов. Любое археологическое исследование требует изучения не только текстов, но и контекста археологических находок, что позволило бы под другому взглянуть на давно известные и широко тиражируемые выводы. Под контекстом мы понимаем не только археологические данные и их интерпретацию, но и изучение экологических, культурных и социальных особенностей [2].

Например, гендерная/возрастная идентичность и другие социальные аспекты людей, связанных с колесницами, практически не учитывались. Подобное исследование позволяет не только рассмотреть проблемы колесниц, но и дать некоторое представление об идеологических представлениях людей бронзового века на основе изучения археологических памятников, датируемых первой половиной II тыс. до н.э.

Термин "колесничный комплекс" был сформулирован в основном на материале аридных регионов Северной Евразии. Археологический комплекс состоит из остатков транспортных средств, пары лошадей, элементов упряжи (пмалии), оружия для дальнего и ближнего боя. Исторически настоящая колесница — это двухколесное транспортное средство, запряженное упряжкой лошадей.

В целом весь набор перечисленных признаков представлен, как правило, не во всех районах. Редким исключением являются Южный Урал, Северный и Центральный Казахстан, где имеются останки лошадей, позволяющие предположить наличие уздечки, а также следы, а иногда и фрагменты деревянных транспортных средств и элементов упряжи из рога.

Древности Синташты часто используются в дискуссиях о ранней хронологии важного технологического новшества – колесницы, причем некоторые авторы пытаются обсуждать также этнические, социальные и идеологические вопросы. Более полувека назад щитковые псалии, найденные в шахтowych гробницах Микен, были предложены в качестве хронологической "точки отсчета" для всех подобных псалиев [3].

Повозки, обнаруженные в Синташте в одноименном могильнике в начале 1970-х годов, сразу же были интерпретированы как "боевые" колесницы. По-видимому, на такую интерпретацию повлияла давняя академическая традиция изучения классических и ближневосточных древностей, в том числе и из-за количества оружия, найденного в синташинских погребениях. Когда концепция "воинов-колесничих" получила широкое распространение в научной литературе, некоторые специалисты неоднократно высказывали сомнения в военной функции колесниц.

Псалии из могилы 5 алакульской фазы на могильнике Степное VII кардинально отличались друг от друга. Одна из них по пропорциям и конструкции явно напоминает описанную выше петровскую типу, хотя и была значительно усиlena дополнительными

отверстиями. Другая относится к типу (без шипов), но настолько индивидуализирована, что не вписывается в эту классификацию.

Анализ износа при использовании дал результаты, сходные с теми, которые были сделаны более ранними наблюдателями. Некоторые артефакты не имели видимых следов использования. Как правило, это легко диагностировалось в следующих областях: центральные отверстия, зубцы, крепежные края. Другие предметы интенсивно использовались и даже были раздавлены. Результаты типологического анализа интересны и важны. Синташтинская и петровская серии четко различаются. Однако один артефакт с ярко выраженным синташтинским чертами был найден в могиле петровской фазы. Более того, одна из алакульских псалий оказалась очень похож на петровскую серию не только в могильнике Степное, но и на некоторых других объектах. что это свидетельствует о преемственности колесничной традиции в последовательности Синташта-Петровка-Алакуль.

Подводя итог приведенным данным о колесницах, мы считаем, что Степной колесничный комплекс объединяет чисто символическое представление через включение в него частичных образцов, либо от активно используемых моделей, либо через подражания, изображающие "колесницы" и некоторые псалии. Последние демонстрируют эволюцию, несмотря на некоторыеrudimentарные черты на отдельных артефактах.

Уральский и казахстанский колесничный комплекс на севере Евразии, чрезвычайно четко и в полной мере проявившийся на рубеже III-II тысячелетий до н.э., не демонстрирует столь впечатляющей преемственности в археологических коллекциях следующего периода. По последовательности родственных культур (Синташта-Петровка-Алакуль) можно проследить динамику развития ситуации. В то же время следует помнить о большой разнице между компактной территорией Синташты и огромными ареалами распространения более поздних культур, включающими Северный и Центральный Казахстан.

Общее сокращение следов колесниц прослеживается очень четко, тогда как уменьшение количества лошадей не сокращается. Значительная часть жертвенных отложений Синташты включала только головы и конечности, в то время как большинство жертвенных лошадей в Петровских курганах представляли собой целые скелеты. Достоверных алакульских примеров подобной моргиальной практики не известно. Известны лишь два примера алакульских могил с "колесными ямами", в которых свободное пространство не позволяло разместить настоящие колесницы. Другой важной особенностью является соотношение находок псалиев в погребениях и на поселениях.

В синташтинских поселениях псалии встречаются редко, в то время как большинство элементов алакульских упряжей найдено в поселенческих контекстах. Таким образом, можно предположить, что колесничная атрибутика постепенно исчезала из погребальной практики алакульцев. Но даже в этом случае трудно предложить десакрализацию этого образа в свете многочисленности петроглифов бронзового века Казахстана [4].

Длительная концентрация населения в степных условиях была невозможна, поэтому возможности мобилизации синташтинских общин были весьма ограничены, как и рост специализации на ведении войн и конфликтов. Действительно, видимых свидетельств формирования профессиональной группы воинов нет. Более того, последующая трансформация сферы войны идет по совершенно иной траектории, чем европейская, в том числе за счет приоритетного развития дальнобойного оружия. Для европейского бронзового века характерно возрастание роли клинового оружия, требовавшего особых навыков и возможности достижения высокого статуса. В степной зоне период с рубежа III по II тыс. до н.э. с большой долей вероятности был пиком этой траектории.

Список использованных источников

1. Новоженов В. А. Колесничный транспорт эпохи бронзы Урало-Казахстанских степей Краткий обзор источников //Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. – Алматы, 1989. – С. 110–122.

2. Новоженов В. А., Рогожинский А. Е. Новые колесничные сюжеты в петроглифах долины реки Коксу (Ешиольмес) // История и археология Семиречья, 2019, № 6, С.170-178.
3. Новоженов В. А. Наскальные изображения колесниц как источник реконструкции // Древнее искусство в контексте культурно-исторических процессов Евразии, 2021, С. 214 - 237.
4. Кукушкин И. А. Металлические изделия раннеандроновского могильника Ащису (Центральный Казахстан) // Российская археология, 2011, №. 2, С. 103-109.

УДК 904.01

ШЫҢҒЫСТАУДАҒЫ ҚОЛА ДӘҮІРІ ЕСКЕРТКІШТЕРІНІҢ АРХИТЕКТУРАСЫ

Маратқызы Арайым

maratqzarailym@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан
Ғылыми жетекшісі - Ұ.Ұ. Үмітқалиев

Шыңғыстау жерінің тарихын ғылыми түрғыда зерттеу мен археологиялық экспедициялар өткен ғасырдың екінші ширегінен кейін қолға алына бастады. Ол зерттеулердің басында кеңестік археологиядағы ірі зерттеушілердің бірі Санкт-Петербург қаласындағы, ғылым академиясының арнайы экспедициясының мүшесі С.С Черников зерттеулерімен басталады. Сергей Сергеевичтің зерттеулері Шыңғыстау жерінде қай дәүірге жататын ескерткіштер бар екендігін анықтау мақсатында орындалған археологиялық барлау жұмыстары еді. Кейіннен бұл экспедиция құрамына А. Нифонтованың ат салысусымен Абай ауданының жерінде Шыңғыстаудың онтүстік сырт бетіндегі Сарықөл жағасында орналасқан, қола дәүірінің Сарықөл, Текебұлақ ескерткіштері зерттелген болатын. Осы экспедиция нәтижелері кейіннен 1960 жылдары «Қазақ ССР ның археологиялық картасына» енгізілді.

1990 жылдардың басынан бастап Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің археологиялық экспедициясы, Ә.М. Оразбаевтың жетекшілігімен, кейіннен Төлеубаев Әбдеш Тәшкенұлы, Арман Зияденұлы Бейсенов, Зейнолла Самашев зерттеу жұмыстарын жүргізген болатын.

2010 жылы Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының бас ғылыми қызметкері белгілі ғалым Арман Зияденұлы Бейсеновтың жетекшілігімен Қола дәүірінің соңғы кезеңімен мерзімделетін тас құрылышты ескерткіштердің Шыңғыстау жоталарына дейін тарағандығын анықтау археология ғылымы үшін үлкен жаңалық болып саналады.

Шыңғыстау жерінде кешенді түрде археологиялық зерттеулер 2014 жылдан бастап Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры Ерлан Батташұлының бастамасымен, тарих факультеті, археология және этнология ғалымдарының жұмыстарымен жандана түсті. Ұлан Үмітқалиұлының жетекшілігімен қазіргі Абай облысы, Абай ауданы территориясында археологиялық ескерткіштердің кешенді түрде барлау жұмыстары жасалды. Он жылға жуық барлау жұмыстарының нәтижесінде қола дәүірі, ерте темір дәүірі, ғұн-сармат дәүірінің және түркі дәүірлерінің 250 ден астам ескерткіштері тізімделіп, төлкүжаты жасалды.

Сонымен бірге Абай ауданының Құндызды, Көкбай, Кенгірбай би, Медеу, Тоқтамыс батыр, Арқат және Саржал селолық округтерінің территориясында археологиялық қазба жұмыстары жүргізілді. Негізінен қазба жұмыстары 2014 жылдан бастап үзбей жүргізіліп келе жатқан Тоқтамыс батыр ауылының жанында Шаған өзенінің бойында орналасқан Қырықүңгір кешенді ескерткішінде жүргізілді. [3, 5-11].

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің археологтарының зерттеулерімен 2014 жылдан бастап Абай облысы, Абай ауданы территориясында зерттеу жұмыстарын жүргізіп келеді. Қазба маусымында негізінен қола дәүірінің ескерткіштері